

ОБ ОДНОМ ЧАСТНОМ СЛУЧАЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «АДМИНИСТРАТИВНОЙ» ТЕХНОЛОГИИ

Андрей БУЗИН,
Московское объединение избирателей

МОСКОВСКИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫЕ СМИ И ВЫБОРЫ

Об использовании административного ресурса с целью влияния на результаты выборов говорят практически все. Хотя негативные последствия этого явления (сращивание ветвей власти, приводящее к тоталитарному государству) очевидны, перспективы борьбы с ним все оценивают довольно пессимистично. Методы административного влияния на исход голосования существенно различаются от региона к региону. В Москве не очень-то просто сфальсифицировать результаты голосования: на участках в среднем по два наблюдателя, в избирательных комиссиях высшего уровня – и того больше. Интернет, СБСЕ, законы и юристы – все под рукой.

Но исполнительная власть Москвы – хорошо организованная политическая (а не только хозяйственная, как она себя всегда представляет) команда, что стало очевидно в 1999 г., когда она официально оформилась в политическое движение «Отечество». Кроме того, в Москве нет (возможно, и не может быть) полно-

ценного самоуправления: этот субъект Федерации управляется сверху донизу одной административной структурой. Московская исполнительная власть нашла более тонкие, нежели фальсификация, способы влияния на избирательный процесс в городе и преуспела в их применении на протяжении трех последних лет.

Сейчас, в период относительного электорального затишья, наступил удобный момент, чтобы досконально рассмотреть один частный случай применения «административной» избирательной технологии – воздействие на избирателя путем неявной агитации через муниципальные средства массовой информации.

Нарушения избирательного законодательства, связанные с предоставлением муниципальными (или государственными) СМИ преимуществ одному из кандидатов, чрезвычайно сложно фиксировать и предотвращать. До недавнего времени одной из причин этого явления было практически полное отсутствие ответственности СМИ за такого рода нарушения. Закон РФ «Об административной ответственности юридических лиц за нарушение

законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах» вступил в силу лишь в десятых числах декабря 1999 г., то есть на исходе федеральной избирательной кампании. И пройдет еще немало времени, пока к этому закону привыкнут и начнут применять.

Другой причиной сложности предотвращения подобных нарушений является объективная и субъективная неопределенность понятия «агитация».

И наконец, для того, чтобы отслеживать подобные нарушения, требуется достаточная информированность о самих муниципальных средствах массовой информации. Однако сведения о них администрацией «придерживаются». Приведем один очень характерный пример.

По московскому закону «О выборах депутатов Московской городской Думы, мэра и вице-мэра Москвы и советников районного Собрания в городе Москве» городская избирательная комиссия (МГИК) обязана за 70 дней до дня выборов официально опубликовать список СМИ, учрежденных правительством Москвы, префектами, районными управами или финансируемых из соответствующих

бюджетов. Ни к выборам мэра и советников в декабре 1999 г., ни к апрельским 2000 г. выборам советников этого сделано не было. При этом, возможно, руководство МГИК так не считает, поскольку по его решению был опубликован документ под заголовком «Список организаций телерадиовещания и редакций печатных изданий, обязанных бесплатно предоставлять эфирное время и выделять печатные площадки для проведения предвыборной агитации (по данным департамента государственного и муниципального имущества, Комитета по телекоммуникациям и СМИ правительства Москвы)». Таким образом, правительство Москвы при попустительстве МГИК убило двух зайцев: 1) не сообщило информацию о подведомственных ему СМИ и 2) указало избирательным комиссиям, какими СМИ они (и независимые кандидаты) должны пользоваться. Список же всех бесчисленных муниципальных СМИ, практически подведомственных префектурам и управам, до сих пор никому неизвестен. Более того, даже с помощью депутатского запроса нам не удалось установить, поступают ли подобного рода издания в какое-нибудь единое хранилище (в Российской государственной библиотеке такой подборки не значится).

ЧАСТНОЕ СОБЫТИЕ

Теперь собственно о частном случае, зафиксированном в том районе Москвы, где проживает автор данной статьи. Межрайонная газета «На Варшавке», распространяемая бесплатно по почтовым ящикам жителей районов Нагорный, Чертаново Центральное и Чертаново Северное, в номере, подписанном в печать 28 февраля 2000 г., опубликовала 12 заметок, содержащих фотографии, биографические и другие сведения о неких гражданах. Авторами девяти из двенадцати материалов были журналисты газеты, остальные же три были написаны от первого лица.

Основное содержание заметок - сведения о профессиональной деятельности героев публикаций. Причем ни одна из них не содержала информацию о том, что эти лица являются или намерены стать кандидатами в советники. В действительности же, по крайней мере трое из героев публикаций были выдвинуты кандидатами в советники ко дню подписания номера в печать, а остальные - в течении нескольких последующих дней.

Любому здравомыслящему

человеку ясно, что вероятность случайного совпадения публикаций о 12 гражданах и их выдвижения кандидатами ничтожно мала. К сожалению, подобный аргумент может быть не воспринят судом. Умышленная (причем по инициативе редакции) публикация заметок только о 12 из 46 кандидатов, очевидно, является предоставлением преимуществ одним кандидатам перед другими и, следовательно, нарушением избирательного законодательства

Скрытая агитация через муниципальные СМИ становится элементом административной избирательной технологии

со стороны муниципального (финансируемого из бюджета) издания. Подобное нарушение в соответствии со ст. 4 закона РФ «Об административной ответственности юридических лиц за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах» наказывается по постановлению суда штрафом в размере от 200 до 500 минимальных размеров оплаты труда.

Усматривая в действиях редакции газеты «На Варшавке» нарушение избирательного законодательства (п. 3 ст. 37 закона г. Москвы «О выборах депутатов...»), автор считает возможным привлечение ее к ответственности в соответствии с законодательством об административных правонарушениях (ст. 4 закона РФ «Об административной ответственности юридических лиц...»). В соответствии с порядком возбуждения дела о данном административном правонарушении мной было подано заявление на имя прокурора Чертановской межрайонной прокуратуры.

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ

Еще раз повторю, что описанный случай является одним из многочисленных примеров использования административной избирательной технологии, заключающейся в скрытой агитации через муниципальные СМИ. Характерной особенностью такой агитации является то, что она начинается до выборов и подается как информация о деятельности или событиях из жизни кандидата/будущего кандидата, поддерживаемого исполнительной властью, которая имеет влияние на муниципальное СМИ. Подобный прием автор наблюдал неоднократно как в

Южном административном округе, так и в других округах Москвы.

Для Чертановской прокуратуры подобное дело наверняка оказалось первым и, судя по реакции, неожиданным. Сразу же возник вопрос, почему с заявлением о правонарушении обращается частное лицо, а не кандидат или избирательная комиссия. Вопрос резонный, поскольку в первую очередь, казалось бы, нарушены права именно кандидатов, а не избирателей, а территориальная избирательная комиссия обязана по закону следить за исполнением избирательного законодательства. Но ни кандидаты, ни избирательная комиссия не обратили внимание на данную публикацию. Почему?

Возможны два принципиально различных варианта ответа: либо они не усмотрели в данной публикации нарушения, либо посчитали, что дело совершенно безнадежно. Первый вариант означает, что данная публикация не является нарушением принципа равенства прав кандидатов или не является агитацией (то есть, по определению, не имеет целью побудить к голосованию за каких-либо кандидатов). И ведь действительно, опровержение подобных утверждений - довольно кропотливая задача. Второй вариант ответа означает, что официальные лица и граждане имеют крайне низкий уровень правосознания.

Теперь посмотрим на дело глазами прокурора. Нарушила ли закон редакция газеты? Надо доказывать, что редакция знала о намерении этих лиц стать кандидатами, а это достаточно сложно и требует много времени. Зато утверждение, что редакция об этом не знала, практически неопровержимо. Будет ли заявитель продолжать «искать правду»? Он не официальное лицо и не кандидат. Его мотивация прокуратуре непонятна. Из префектуры опять же сигнализируют, что нарушений никаких нет, а заявитель - большой склочник.

Официальный ответ, скорее всего, будет состоять из банального утверждения, что публикации не являются агитацией, а поэтому не нарушают прав кандидатов. О правах избирателей не вспомнят, так же, как и об обязанностях муниципального СМИ. А жаль! Ведь это могло бы стать прецедентом и нанести сокрушительный удар по одной из важнейших незаконных избирательных технологий, называемой «административной».

